

***

Глава 38. Замыслы семьи Дай

***

Множество практиков бросились следом к тренировочному комплексу, но стоило им начать расспросы, как выяснилось, что У Шаоцянь уже арендовал лучшее помещение для уединённых практик, не раздумывая выложив за это целую таинственную жемчужину.

А раз оно было лучшим, то и защита его была самой надёжной.

Любопытствующим оставалось лишь внимать словам младшего управляющего, глядя на тяжёлую запертую дверь, по поверхности которой лениво перетекали всполохи мощных запечатавающих заклинаний.

Шум привлёк внимание старшего управляющего комплексом, и тот с вежливой улыбкой вышел к гостям. Выслушав сбивчивый рассказ о случившемся, он в глубине души изрядно удивился, однако выражение его лица не изменилось, оставшись безупречно учтивым.

— Раз молодой господин Шаоцянь уже приступил к медитации, наше заведение не вправе его беспокоить, — любезно, но твёрдо произнёс он. — Не лучше ли вам, почтенные, разойтись по домам?

Владельцы подобных заведений обязаны гарантировать безопасность своих клиентов, и если кто-то пытается нарушить покой практикующего, ответ всегда будет жёстким. Обычно такие комплексы принадлежали либо очень влиятельным организациям, либо союзу крупнейших местных сил. В Хусине же за большинством залов для тренировок стоял сам городской глава Сяо. Учитывая, что при его прибытии город наводнили стражники, а его личными телохранителями были мастера Сферы Слияния, владеющие к тому же редкими формациями, уверенности ему было не занимать. Его обителям доверяли, и посетителей всегда было в избытке.

***

Постепенно толпа схлынула. Первичный порыв азарта угас, и практики, вернув себе самообладание, начали расходиться. В конце концов, ими двигало лишь любопытство: что за сокровище заставило У Шаоцяня потерять самообладание? И раз оно выпало из среднего слепого короба, всем хотелось знать — насколько же крупный куш сорвал юноша?

Пока все бежали за Шаоцянем, Сян Линь, выдав щедрые чаевые официанту, тихо растворился в толпе. Он всегда отличался осторожностью. Пусть он и не знал, что именно нашли его господа, их бурная реакция говорила о многом. На всякий случай, пока слухи не разошлись слишком

широко, он быстро вернулся на постоянный двор, забрал Чжун Да и остальных и также арендовал для них тренировочную комнату. Теперь, какие бы неприятности ни сулил этот день, риск был сведён к минимуму.

***

Как только помещение было надёжно запечатано, У Шаоцянь наконец выпустил руку Чжун Цая. Чжун Цай немедленно достал и активировал диск звукоизолирующей формации, отсекая их голоса от внешнего мира.

Друзья переглянулись и одновременно расхохотались. Несмотря на то, что они репетировали этот спектакль всего пару раз, всё прошло как по маслу.

— Старина У, — отсмеявшись, произнёс Чжун Цай, — твой приём с «сузившимися зрачками» был просто великолепен! А это едва заметное «изменение в лице»... Всё выглядело так естественно. В моём прошлом мире тебя бы назвали восходящей звездой. Ещё немного практики, и ты бы собрал все престижные награды!

— Всего лишь контроль над телом, — отмахнулся Шаоцянь. — Ты бы тоже так смог, если бы захотел.

— О нет, это не по моей части, — покачал головой Цай.

Они устроились прямо на полу. У Шаоцянь сел, скрестив ноги в позе для медитации, достал ту самую поддельную массу и, направив в неё таинственную силу, мгновенно уничтожил всё без следа.

— Вот и славно, — улыбнулся Чжун Цай. — Теперь, даже если кто-то осмелится ворваться сюда, он увидит лишь то, как ты завершаешь поглощение Лазури Нефритового Моря.

— Лазурь Нефритового Моря не так стабильна, как Духовное Сердце Костного Мозга Души, но зато на её усвоение уходит совсем мало времени, — заметил Шаоцянь.

— Именно! — подхватил Цай. — Нам нужно пробыть здесь всего пару-тройку дней, и ты сможешь выйти отсюда в полном расцвете сил, не опасаясь лишних вопросов.

***

В лавке слепых коробок всегда было полно народу, к тому же в последнее время она стала весьма популярна среди практиков низших рангов. Поэтому весть о том, что У Шаоцянь мог вытянуть некое бесценное сокровище, облетела город в считанные часы. Очевидцы не смогли опознать артефакт, но те, кто оказался глазастее остальных, подробно описали его облик, а некоторые умельцы даже набросали рисунки. Однако никто из знатоков так и не смог дать

точного ответа.

Будь вещь узнаваемой, о ней бы посудачили день-другой и забыли, переключившись на новые сплетни. Но завеса тайны в сочетании с явным волнением самого Шаоцяня только подстегнула интерес. Постепенно лавка, доселе привлекавшая лишь молодёжь, начала попадать в поле зрения зрелых мастеров Сфер Открытия Дворца и Освящения.

***

Ли Сяовэй, будучи первым клиентом лавки, старалась заглядывать туда при первой возможности. Даже если у неё не было денег на покупки, она с удовольствием наблюдала за другими. В тот злополучный день её не было на месте, но позже она раздобыла один из рисунков и, полная энтузиазма, решила показать его старейшинам семьи.

Вэй Цзянь, чья страсть к коробкам в последнее время сделала их с Сяовэй почти единомышленниками, также раздобыл копию изображения. Он намеревался расспросить своих старших, надеясь позже блеснуть знаниями перед девчонкой из семьи Ли.

***

Вернувшись домой, Вэй Цзянь напрямик отправился к бабушке. Она происходила из семьи Чжао и славилась своей начитанностью, к тому же всегда души не чаяла во внуке.

— Что привело тебя ко мне сегодня, мой хороший? — с улыбкой спросила Чжао Цин, завидев Вэй Цзяня.

Рядом с ней он заметил прекрасную, но печальную женщину, чьи черты лица неуловимо напоминали бабушкины. Это была её младшая сестра, Чжао Лань.

— Почтение бабушке и двоюродной бабушке, — вежливо поклонился юноша и присел рядом.

Чжао Лань узнала его и слабо улыбнулась в ответ.

— Опять был в той лавке? — поддразнила его Чжао Цин. — Или деньги уже закончились?

— Я как раз по поводу слепых коробок, — Вэй Цзянь перешёл к делу и протянул рисунок. — Один гость вытянул из среднего короба вот это сокровище. Никто в городе не смог его опознать. Я и сам в растерянности, вот и пришёл просить вашей помощи.

Чжао Цин благосклонно приняла бумагу и развернула её. Чжао Лань тоже бросила случайный взгляд через её плечо.

В следующую секунду Чжао Лань буквально вырвала рисунок из рук сестры!

Чжао Цин и Вэй Цзянь замерли от неожиданности. Лань мгновенно оказалась подле него и, мёртвой хваткой вцепившись в него, выдохнула:

— Кто?! Скажи, кто получил это сокровище? Немедленно! Кто?!

Хватка была столь сильной, что Вэй Цзянь поморщился от боли. Как мог он, практик Сферы Небесного Притяжения, противостоять мощи мастера Сферы Освящения? Чжао Цин поспешно перехватила руку сестры. Лишь тогда Чжао Лань заметила, что внук побледнел, и разжала пальцы, однако её лицо всё ещё выражало крайнюю степень тревоги.

— Я не видела ничего подобного, — нахмурилась Чжао Цин. — Ты узнаёшь этот предмет?

Чжао Лань горько усмехнулась. Не отвечая сестре, она вновь обратилась к Вэй Цзяню:

— Это долгая история. Прошу тебя, скажи, в чьих руках это находится? Если мы опоздаем хоть на миг, будет поздно.

Видя её отчаяние, юноша ответил без промедления:

— Это У Шаоцянь вытянул.

Услышав имя, Чжао Лань вскочила, собираясь уйти, но тут же спохватилась:

— Где он сейчас? Ты знаешь?

— Едва достав вещь, он тут же отправился в тренировочный комплекс на закрытую медитацию.

Чжао Лань застыла, словно поражённая громом. Её порыв угас, и она бессильно опустилась на софу, лишившись всякой надежды. Чжао Цин с сочувствием смотрела на сестру, уже всё понимая.

— Это... Лазурь Нефритового Моря? То самое сокровище, которое ты искала все эти годы?

Чжао Лань лишь молча и изнурённо кивнула. Вэй Цзянь не понимал, в чём дело, и бабушка вкратце поведала ему печальную историю.

***

Чжао Лань была ученицей Врат Лазурной Горы. В юности она полюбила своего старшего соученика, Сюэ Линя, и они стали супругами на пути Дао. Позже, во время опасного испытания, Сюэ Линь пожертвовал жизнью, чтобы спасти её. Опустошённая горем, женщина лишь после возвращения обнаружила, что носит под сердцем ребёнка. Только ради сына она нашла в себе силы жить. Она вернулась в семью Чжао, родила мальчика и назвала его Чжао Сюэ — в память о вечной любви к его отцу.

Вся жизнь матери была посвящена сыну. Чжао Сюэ вырос точной копией отца, и Чжао Лань души в нём не чаяла. Но судьба была жестока: во время очередного странствия юноша попал в ловушку и, чтобы спастись, был вынужден использовать сопутствующее сокровище как щит. Тогда он был лишь на уровне Сферы Небесного Притяжения, и его предмет, ещё не окрепший, был полностью уничтожен. С того дня гордый и талантливый юноша превратился в угрюмого калеку, запершегося от всего мира.

Сердце матери разрывалось от боли. Без сокровища её сын не прожил бы и ста лет. Она годами пропадала в библиотеках семьи и секты, пока не нашла упоминания о трёх феноменах, способных вернуть утраченный талант. Лазурь Нефритового Моря была одним из них.

В поисках этого средства Чжао Лань исколесила полмира, рискуя жизнью в самых опасных дебрях. Благодаря испытаниям она достигла Сферы Освящения и скопила немалое состояние. Но такие вещи были слишком редки. Лишь однажды в городе третьего ранга она увидела на аукционе Плод Сосредоточения Духа. Этот плод позволял заново открыть Врата Души и обрести талант не ниже земного ранга. Но на том аукционе Чжао Лань осознала, насколько она бедна. За плод развернулась битва между великими кланами, и цена взлетела до небес, достигнув сотен тысяч таинственных камней высшего качества.

***

И вот сегодня она увидела Лазурь Нефритового Моря на рисунке Вэй Цзяня. Лазурь встречалась чаще других подобных артефактов, и Чжао Лань знала места, где её можно было бы найти. Пусть она уступала Плоду Сосредоточения Духа, но при должной удаче могла вернуть сыну его путь!

Когда Вэй Цзянь сказал, что предмет у У Шаоцяня, в её душе ещё теплилась слабая надежда. «Вдруг он не узнает его? Вдруг я смогу выкупить его, чего бы это ни стоило?» Но фраза о закрытой медитации перечеркнула всё. Шанс был упущен.

Чжао Лань не следила за судьбами чужих детей, и имя Шаоцяня было ей знакомо лишь потому, что его участь была схожа с участью её сына, о чём они когда-то сокрушались вместе с Чжао Цин. И вот теперь У Шаоцянь обрёл спасение. А её Сюэ-эр...

Глаза женщины покраснели, и она едва сдерживала слёзы. Вэй Цзянь, видя горе двоюродной бабушки, почувствовал укол вины и выпалил нелепое предложение:

— Двоюродная бабушка, а почему бы вам самой не попробовать купить средние коробки?

Чжао Лань подняла на него взгляд.

— Если в этой лавке нашлось одно такое сокровище, может, там есть и другие? — продолжал юноша. — Купите побольше коробок, вдруг вам тоже повезёт? Если не Лазурь Нефритового Моря, то вдруг выпадет что-то иное?

Слова юноши заставили Чжао Лань встрепенуться. В её глазах вновь забрезжил свет.

— Учтите только, что всё зависит от удачи, — поспешно добавил Вэй Цзянь. — Хозяин лавки точно не станет работать себе в убыток. Если решитесь, будьте готовы ко всему.

Чжао Лань заметно успокоилась.

— Добрый мальчик, я ценю твою заботу, — тихо произнесла она. Она не могла больше оставаться на месте и, поспешно попрощавшись с сестрой, покинула дом.

Вэй Цзянь остался в комнате и виновато посмотрел на бабушку. Чжао Цин лишь вздохнула. Она не винила внука за этот совет. Пусть даже сестра потратит немало денег впустую, у неё появится цель. Иначе каково ей будет сознавать, что У Шаоцянь, чей талант был уничтожен меньше года назад, уже исцелился, в то время как её любимый сын страдает уже десять лет? К тому же Чжао Цин теперь и сама верила: лавка, обладающая такими сокровищами, могла стать тем самым шансом, дарованным судьбой.

***

Покинув поместье семьи Вэй, Чжао Лань немедленно отправилась к лавке слепых коробок. Народу там было не меньше, чем прежде. И почти все разговоры крутились вокруг У Шаоцяня.

Она послушала немного и слегка высвободила свою ауру. Практики со слабой силой тут же расступились, давая дорогу мастеру. Стоило ей войти, как она сразу ощутила на себе действие подавляющего массива. Её духовное восприятие также было ограничено — никто не должен иметь возможности заглянуть внутрь коробок.

Чжао Лань, взвесив всё в уме, достала двадцать таинственных жемчужин и купила средние слепые коробки. Стоявшие рядом практики лишились дара речи. Неужели ещё кто-то решился на такой риск?! Но для мастера Сферы Освящения это были не такие уж великие деньги. Многие смекнули, что эта знатная дама наверняка прознала об удаче Шаоцяня. Те немногие, кто узнал Чжао Лань, мгновенно всё поняли.

***

Удача в тот день была не на стороне Чжао Лань. Из двадцати коробок в девяти оказалось золото, в трёх — ресурсы первого ранга, в пяти — второго. Оставшиеся три принесли вещи

третьего ранга: Свирепую рыбу с золотым узором, свиток с техникой «Канон Орхидеевой Радости» и кусок небесного звёздного камня.

Люди в толпе быстро подсчитали: общая стоимость находок составила около восемнадцати жемчужин. Почтенная старейшина потеряла две жемчужины. Кто-то сочувственно охнул, лишний раз убедившись, что не стоит пускать деньги на ветер.

Чжао Лань не выглядела расстроенной. Она смахнула ресурсы со стола в свою сумку из горчичного семени и достала ещё двадцать жемчужин.

На этот раз всё было ещё хуже. Ни одного ресурса третьего ранга: шестнадцать коробок с золотом, две — первого ранга и две — второго.

Она достала ещё двадцать жемчужин... Тринадцать коробок золота, пять — первого ранга, две — второго.

Снова двадцать жемчужин... Одиннадцать коробок золота, четыре — первого ранга, четыре — второго. Наконец, выпал ресурс третьего ранга — два литра сверкающей родниковой воды.

Ещё двадцать жемчужин... Одиннадцать коробок золота, три — первого ранга, пять — второго. Единственным ресурсом третьего ранга оказалась шкура свирепого тигра.

***

В общей сложности Чжао Лань потратила сотню таинственных жемчужин. Люди наблюдали за ней, и в лавке воцарилась гробовая тишина. Она потратила миллион золотых просто на игру! А стоимость всех её находок едва ли превышала тридцать жемчужин. Убыток составил семьсот тысяч золотых.

Наконец Чжао Лань с сожалением закрыла глаза. Не проронив ни слова, она развернулась и покинула заведение. Едва она скрылась, помещение взорвалось криками.

— Вот они, мастера Сферы Освящения! Сотня жемчужин для них — пустяк!

— Вспомните молодого господина Шаоцяня, он ведь тоже не считал жемчуг за сокровище.

— Почтенная Чжао куда щедрее будет. Шаоцянь-то теперь только тратит, надолго ли его хватит?

— А я так не думаю! Уверен, Шаоцянь скоро вернёт себе былую силу!

Этот таинственный прогноз заставил многих обернуться. Невысокий плотный практик, хитро посмеиваясь, поведал им о подоплёке дела:

— Вот увидите! Через пару дней господин Шаоцянь явится нам во всей красе. А старейшина Чжао хоть и ушла сегодня, завтра непременно вернётся!

***

И точно: на следующий день Чжао Лань снова была в лавке. Множество бездельников караулили её приход. Она вновь купила сотню средних коробок. На этот раз ей однажды улыбнулась удача — она вытянула артефакт третьего ранга высшего качества стоимостью в тридцать жемчужин. Но она продолжила открывать коробки и снова ушла в убыток.

Уже потрачено две сотни таинственных жемчужин — сумма немалая даже для мастера её ранга. Придёт ли она завтра?

***

Пока город гудел от этих новостей, Чжун Цай в тренировочном помещении активировал защитные формации и призвал свой алтарь. Цай стоял на алтаре и махал рукой У Шаоцяню, который медитировал неподалёку.

— Старина У! Гляди, как я буду пополнять запасы лавки!

Дела шли на лад. После их спектакля спрос на средние коробки должен был возрасти. Чтобы поддержать ореол таинственности вокруг владельца лавки, следовало пополнить ассортимент.

Чжун Цай выбрал «Белый огненный пруд». Ранг ресурсов варьировался от первого до третьего, с гарантированным редким лекарством третьего ранга в каждой десятке. У него оставалось чуть больше десяти тысяч единиц духовной эссенции.

На алтаре за клубился туман, заплясали радужные блики. У Шаоцянь смотрел на сосредоточенного Чжун Цая, и его взгляд теплел. В воздухе закружились белые свитки. Чжун Цай ловко ловил их и оглашал результат:

— Кроме сотни гарантированных трав третьего ранга и четырехсот тридцати шести золотых, мы получили двести двадцать восемь предметов первого ранга, сто шестьдесят второго и целых семьдесят шесть предметов третьего ранга!

— Прекрасный улов, А-Цай! — громко похвалил его У Шаоцянь.

Чжун Цай гордо вскинул большой палец. Собираясь спрыгнуть, он заметил, что у него осталось

всего одиннадцать единиц эссенции.

— Попробую-ка один призыв напоследок... Ого! — выдохнул он.

Один из свитков внезапно вспыхнул ослепительным золотом.

— С одного раза случилось чудо! — воскликнул Цай. Шаоцянь тоже уставился на свиток.

Они замерли в тишине, глядя на Духовное Сердце Костного Мозга Души. Пусть оно было всего лишь третьего ранга, но всё равно оставалось бесценным сокровищем. Чжун Цай осторожно снял его с алтаря и спросил:

— Старина У, как думаешь, в какой коробке ему место?

— В золотой слепой коробке, — без колебаний ответил Шаоцянь.

— Согласен, — улыбнулся Цай.

***

Спустя двое суток У Шаоцянь разбудил Чжун Цая.

— Уже пора? — спросил Цай, протирая глаза.

— Самое время, — улыбнулся Шаоцянь. — Я заново прошёл Освящение. Думаю, снаружи уже гадают о моём новом таланте.

— Учитывая время, — усмехнулся Цай, — большинство решит, что у тебя как минимум таинственный ранг.

— Верно. Твоё совершенствование при поддержке такого количества пилюль тоже будет стремительным. Скоро начнут гадать и о твоём ранге.

— Пусть гадают, — беззаботно ответил Цай. — В тумане сплетен нам только удобнее.

Он убрал алтарь. Друзья привели одежду в порядок и вышли из помещения. Теперь У Шаоцянь не скрывал свою мощь, открыто демонстрируя ауру первого уровня Сферы Освящения.

***

Прошло два дня, но интерес к этому событию не угас. Любопытные бездельники и соглядатаи всё ещё дежурили у комплекса. Увидев Шаоцяня, они замерли в изумлении.

— Он и правда восстановил силы!

— Снова на уровне Сферы Освящения! Каков же его талант теперь?

— Небеса не разверзлись, значит, до земного ранга не дотянул.

— Говорят, это была Лазурь Нефритового Моря, а у неё предел — таинственный ранг.

— Раз он так быстро восстановился, значит, талант у него на вершине таинственного ранга...

***

Вести разлетались со скоростью лесного пожара. Чжао Лань, услышав новости, пришла и издалека взглянула на У Шаоцяня. Она почувствовала, что его аура необычайно крепка, а запасы таинственной силы в теле огромны. Впрочем, она быстро нашла этому объяснение — юноша в своё время семь лет задержался на пике Сферы Открытия Дворца, создав невероятную основу.

Чжао Лань не стала смотреть долго и снова вошла в лавку слепых коробок.

***

Город Бэйтун, поместье семьи Дай.

Пятиранговая летающая лодка опустилась с небес, и с её палубы сошёл статный юноша. Его лицо было красиво, но сейчас оно исказилось от ярости. Стража не смела его задерживать. Дай Жун стремительно вошёл в дом.

Он проследовал в свои покои, грубо оттолкнув наложниц, и опустился на софу. В ту же секунду перед ним бесшумно возник высокий человек в чёрной маске.

— Господин Жун, у меня важные новости.

Дай Жун мрачно взглянул на него:

— Что ещё за новости, ради которых ты смеешь беспокоить меня сейчас?

— Речь об У Шаоцяне. Он снова может совершенствоваться.

Юноша с силой швырнул чашу об пол:

— Что ты сказал?!

***

Дай Жун был уверен, что, устранив угрозу в лице Шаоцяня, он легко добьётся расположения Хуа Сьюэ. Но та стала к нему ещё холоднее. Все его письма и подарки отвергались.

«Дрянь! — Дай Жун кипел от ярости. — Неужели всё ещё сохнет по этому калеке? Я же уничтожил его, а она всё не может забыть!»

«Если бы не её происхождение, я бы давно взял её силой!»

«Ничтожная девка, как она смеет так унижать меня!»

«Ничего, придёт время...»

***

Все последние дни Дай Жун метался между городами, пытаясь доказать Сьюэ свою любовь. Но каждый раз возвращался ни с чем. И вот теперь это известие. Слуга доложил, что талант Шаоцяня теперь не выше таинственного ранга.

— Ничтожный червь! — прошипел Дай Жун. — Раз я оставил ему жизнь, он должен был сидеть тихо. Вздумал восстать из пепла? Не бывает этому!

Он приказал:

— Дай Цзя, возьми в клане мастеров Сферы Подвешенного Сияния. Устройте засаду и принесите мне его голову!

Слуга уже собирался уходить, когда в дверях раздался властный голос:

— Жун-эр, остановись.

Перед ним стоял его отец, Дай Кунь.

— Почему я должен останавливаться? — огрызнулся сын.

Дай Кунь взмахнул рукавом, и двери покоев захлопнулись.

— Ты снова хочешь напасть на Шаоцзя? Ты уже заставил семью Мэн действовать, и мне стоило огромных трудов замять то дело. А теперь ты хочешь отправить мастеров против какого-то обладателя таинственного таланта?

— Хуа Сьюэ всё ещё думает о нём! — выкрикнул Дай Жун.

— Тебе вообще не следовало тогда марать руки! — прикрикнул Дай Кунь. — Были сотни способов помешать их союзу. Шаоцзянь и так вежливо отказал ей. Если бы ты стал ему другом, разве он стал бы заглядываться на твою возлюбленную? Обладай он прежним талантом, он стал бы опорой для нашей семьи.

Дай Кунь в гневе принялся мерить комнату шагами.

— Ты думаешь, Сьюэ всё ещё любит его? Нет, она просто презирает тебя за твою мелочность!

— Отец, я уже однажды напал на него. Теперь он восстановил силы, и я должен вырвать сорняк с корнем!

— С корнем... — прорычал Дай Кунь. — Будь у него снова земной ранг, я бы сам приказал тебе это сделать. Но у него всего лишь таинственный ранг! О каком корне ты говоришь?! С таинственным рангом он едва ли дотянет до Сферы Превращения в Духа, в то время как ты — небесный гений! Где твоё величие, если ты, небесный талант, боишься мести от какого-то посредственного практика?

Дай Кунь закрыл глаза от гнева.

— Ты умеешь только притеснять слабых. Да, в клане ты единственный с небесным талантом, и прародитель защищает тебя. Но помни: прародитель уже высказал недовольство твоим прошлым поступком. Если ты окажешься недостойным, в клане есть несколько человек с земным талантом — они тоже могут достичь Сферы Нирваны. Если ты сейчас отправишь мастеров убивать калеку, что скажет прародитель? Подумай об этом!

С этими словами Дай Кунь вышел. Он распорядился, чтобы его собственная стража взяла сына под охрану.

***

Дай Жун в ярости перевернул стол. Какое ему дело до процветания семьи, до верности слуг?

Пока его сила растёт, он будет покорять мир.

Снаружи донёлся голос отца:

— Если хочешь выместить злобу — совершенствуйся и вызови его на поединок. И не смей больше безумствовать.

Дай Кунь хорошо знал своего сына. Но если другие гении узнают, что он из зависти искалечил беззащитного... кто захочет иметь с ним дело? Семья Дай стремилась к власти в больших городах, где всё завязано на связях. Дай Жун должен был стать знаменем, привлекающим союзников.

***

Дай Кунь увидел своего старшего сына у ворот. Дай Чжэн попытался утешить отца:

— Отец, Жун-эр всё поймёт.

— Будем надеяться, — вздохнул тот. — Прошу тебя, не потакай больше его капризам. И скажи своей жене: если он снова попробует подговорить семью Мэн, пусть они откажут.

— Но если Жун-эр... — замялся Дай Чжэн.

— Скажи, что это мой приказ! — отрезал отец.

Удовлетворённый ответом, Дай Кунь ушёл. Дай Чжэн посмотрел на дверь покоев брата, и в его глазах промелькнул странный огонёк. Затем он едва заметно улыбнулся.

***

Город Жаоюй.

Хуа Сьюэ сделала едва заметный жест рукой, отпуская слугу. «Пусть нам не суждено быть вместе, но я рада, что молодой господин Шаоцян снова на пути Дао». В её глазах промелькнуло отвращение.

— Приглядывай за семьёй Дай. Если Дай Жун снова что-то замышляет, позаботься о том, чтобы об этом узнал весь мир.

Человек кивнул и бесшумно исчез.

***

Семья У получила известие лишь спустя несколько дней. У Минчжао прочитал послание, и на его лице отразилась тень радости.

— Шаоцянь восстановился? — Прочитав дальше, он помрачнел. — Значит, теперь у него таинственный ранг... Что ж, и это неплохо.

А Да почтительно произнёс:

— Молодой господин Шаоцянь уже вернулся в Сферу Освящения. Он всё равно станет опорой семьи.

Глава клана кивнул:

— Увеличить месячное содержание Шаоцяня до десяти тысяч золотых. Чжун Цаю — тоже. Если он хочет развеяться, пусть остаётся в Хусине. И отправь весть его матери.

А Да передал указания Хэ Чжоу. Управляющий немедленно отправился к Ян Цзинфэй. Она как раз наставляла маленького У Дунсяо в искусстве владения копьём. Выслушав Хэ Чжоу, она лишь кивнула.

— Когда он вернётся, пусть Дунсяо почаще бывает рядом с ним.

Ян Цзинфэй ласково коснулась щеки сына.

— Твой дядя поможет тебе, — тихо сказала она.

— А когда я вырасту, я тоже буду помогать дяде, — серьёзно ответил малыш.

***

Торговая гильдия «Тяньсин», филиал в Хусине.

Чжун Цай вёл У Шаоцяня за руку. Он обратился прямо к управляющему:

— Скажите, почтенный, есть ли у вас редкие травы, способные помочь душе мастера Сферы Освящения?

— Найдутся, — ответил тот.

Чжун Цай заглянул в ларцы и разочарованно вздохнул:

— И это всё?

— Таких трав всегда не хватает, они большая редкость.

— Жаль, — вздохнул Цай. — Как-то раз в небольшом городке я купил сразу тысячу штук травы питания души. Её сок очень помог Шаоцяню залечить раны... Я надеялся, что здесь найдётся что-то посерьёзнее.

Управляющий всё понял и продолжал:

— Мы действительно выращиваем множество подобных трав, но секрета их выращивания у нас нет. Поэтому обычная трава питания души у нас есть всегда, а вот более редкие виды распределяются по особым заказам.

Чжун Цай выкупил предложенное и добавил:

— Прошу вас, если сможете достать ещё, оставьте для меня.

Поблагодарив его, Цай снова потянул Шаоцяня к выходу.

Многие практики видели, как Чжун Цай печётся о муже, и как У Шаоцянь нежно смотрит на него.

— Истинные супруги... Даже вернув силу, господин Шаоцянь относится к своему мужу так же, как и прежде.

— Да и парень этот хорош: не бросил в беде, держится с достоинством.

***

Обсуждаемые всеми супруги сели в повозку. Чжун Цай с довольным видом откинулся на подушки.

— Ну вот, — торжествуя произнёс он, — я всё обставил как надо.

У Шаоцянь лишь улыбнулся.

Лазурный мечник продал немало пилюль питания души, а Чжун Цай до этого открыто скупал

ту самую траву. Чтобы исключить возможность того, что их свяжут с марионеткой, Чжун Цай решил во всеуслышание заявить: у него нет рецепта пилюль. А то, что душа Шаоцяня смогла восстановиться, — это лишь результат долгого лечения обычным травяным соком.

<http://bllate.org/book/15860/1441475>